Меркурьев Владимир

KPI для Люцифера

Владимир Меркурьев

KPI для Люцифера

«Автор»
2026

Меркурьев В.

KPI для Люцифера / В. Меркурьев — «Автор», 2026

В бюрократическом аду Преисподней лопается терпение: грешники бесконечно заполняют формы, котлы работают неэффективно, а демонам урезают премии из-за невыполнения KPI по искушению. Чтобы оптимизировать процессы, Владыка Тьмы решает провести масштабную реформу и нанимает по контракту... кризис-менеджера из Москвы по имени Геннадий.Геннадий — обычный человек, который перегорел на работе в корпорации, поэтому адские пейзажи и крики грешников его вообще не впечатляют. Для него это просто «токсичный опенспейс».

© Меркурьев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Вторник, который пошёл не по плану 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Владимир Меркурьев
KPI для Люцифера

Глава 1 Вторник, который пошёл не по плану

«Лучше в Ад, чем ещё раз про эти ваши правки».
— из протокола совещания, автор не указан

Совещание шло два часа двадцать минут, и последние сорок из них совет директоров обсуждал оттенок синего.

Геннадий сидел в пустой переговорной на двенадцатом этаже. Дома у него полгода не было ничего, кроме холодильника и зарядки, поэтому он давно перенёс туда и работу, и всё остальное. Рюкзак стоял на соседнем стуле, ультрабук был открыт на сорока одном окне, из которых только в одном происходило что-то важное. В остальных происходили чаты.

— Давайте ещё раз, коллеги, — говорила директор по маркетингу, и по её голосу было слышно, что «ещё раз» она произносила не впервые. — На кнопке «Оставить заявку» сейчас синий двадцать три пятьдесят-д-девять. А Артур Сергеевич предлагает один-е-четыре-эф-эс-ди-восемь.

— Он холоднее, — сказал Артур Сергеевич. — Он вызывает доверие.

— Он вызывает ощущение банка, — возразила она. — А мы не банк.

— Мы банк, — тихо сказал финансовый директор, но его никто не услышал, потому что он забыл включить микрофон.

Геннадий смотрел на кнопку. Две плашки отличались на глаз ровно настолько, насколько отличаются два вторника подряд. Три года он работал ведущим кризис-менеджером холдинга, и три года каждое «нужно было сдать вчера» оказывалось, при ближайшем рассмотрении, вопросом оттенка. Он умел вытаскивать компании из настоящих провалов: закрывал убыточные площадки, переписывал долги, гасил пожары, в которых горели деньги и люди. Но в какой-то момент пожары закончились, а совещания остались. Теперь он спал по три часа, пил кофе

в таких количествах, что мог бы сдавать его вместо крови, и вздрагивал от звука уведомления даже в тех редких случаях, когда телефон лежал в другой комнате.

На сорок первой минуте обсуждения синего он поймал себя на странном ощущении. Внутри что-то тихо щёлкнуло, как предохранитель, который не взрывается, а просто отключается, чтобы не сгорел весь дом.

Он отключил камеру и закрыл глаза. Потом сказал вслух, негромко и без всякого выражения, как человек, зачитывающий протокол:

— Господи, да лучше бы я в Ад попал, чем ещё раз слушал про эти ваши правки.

Никто не услышал. Микрофон он, к счастью, тоже выключил. Геннадий посидел ещё секунду, чувствуя себя удивительно спокойным, и встал, чтобы взять рюкзак.

Вот тогда он моргнул.

Запах пришёл первым: сера, горячий камень и что-то неуловимо канцелярское, как от только что включённого принтера. Потом исчез стул, исчезла переговорная, исчезло сорок одно окно. Остался ультрабук, который Геннадий по инерции прижимал к груди, и лямка рюкзака, впившаяся в плечо.

Перед ним стояли ворота. Огромные, из чёрного сланца, высотой с хороший небоскрёб, и над ними, на скобе, ввинченной прямо в скалу, горела неоновая вывеска. Одна буква в слове «Добро» моргала.

«Добро пожаловать. Вход строго по пропускам».

Геннадий постоял. Потом аккуратно поставил ультрабук на ближайший выступ, потёр переносицу и поправил очки. Он не умер, это было понятно. Он помнил, как умирают: ему рассказывал один партнёр, проходивший реанимацию, и там, по его словам, не было ни вывесок, ни очереди. Здесь очередь была.

Она тянулась от ворот в красноватую даль, и в ней стояли тысячи людей. Одни плакали, другие ругались, третьи читали что-то в телефонах без сети. Между ними лениво прохаживались черти, и половина из них курила, прислонившись к скале.

Из-за створки выбрался самый крупный, с вилами и рогами в локоть длиной. Он набрал воздуха, расправил плечи и взревел так, что с ворот посыпалась крошка:

— КТО ПОСМЕЛ ПРИЙТИ В ОБИТЕЛЬ ВЕЧНОГО ПЛАМЕНИ?!

Он взмахнул вилами. Пламя ударило в камень в метре от Геннадия. Тот проводил его взглядом, как проводят неудачный слайд, и спросил:

— Скажите, у вас тут есть руководитель смены?

Чёрт опустил вилы.

— Что?

— Руководитель смены, — повторил Геннадий. — Или диспетчер. Кто отвечает за вход?

Говорить он начал привычно, в той манере, которой за годы работы доводил до слёз начальников цехов и до трепета юристов. Голос ровный, вопросы короткие, ни одного вопроса «можно ли». Он ещё не знал, что для местных это звучало как предъявление полномочий.

— Я… вахтёр, — сказал чёрт после паузы. — Грыз. Дежурю на воротах.

— Хорошо, Грыз. Сколько человек прошло через эти ворота за сегодняшнюю смену?

— Не считали.

— Почему?

— А зачем?

Геннадий посмотрел на очередь, потом на вахтёра, потом на вывеску. Вывеска моргнула.

— Понятно, — сказал он, как врач, которому описали симптомы, — и всё стало ясно. — Покажите мне, где вы принимаете.

Приёмная оказалась низкой пещерой с тремя окошками, прорубленными в скале. Над окошками висели таблички: «Приём», «Выдача», «Консультации». Работало, судя по всему,

только среднее. Остальные два были закрыты фанерой, на которой кто-то написал мелом «Перерыв. Вернусь через столетие».

За средним окошком сидела одна голова, но Геннадий не сразу понял, что голов вообще-то три. Две других находились слева и справа от неё, дремали и слегка постанывали во сне. Всё это увенчивало гигантское тело, которое с трудом помещалось в каморке и занимало её с запасом.

— Цербер, — прошептал Грыз с таким видом, будто представлял не охранника, а министра.

Средняя голова подняла глаза и пролаяла на удивление вежливым голосом:

— Талон?

— У меня нет талона, — сказал Геннадий. — Поэтому у меня вопрос. Почему на входе нет электронной очереди?

— Простите?

— Электронная очередь. Терминал, где берут номерок. Здесь тысячи людей, они не знают, сколько им стоять и в какую сторону. Вы видите, как они себя ведут? Это не наказание, это отсутствие информации.

Левая голова приоткрыла один глаз.

— Он говорит про терминал, — пробормотала она.

— Какой ещё терминал, — отозвалась правая, не просыпаясь.

— Надо проголосовать, — сказала средняя и откашлялась. — Кто за то, чтобы выслушать товарища?

Геннадий смотрел, как три головы одного существа голосуют, поднимая каждая по лапе. Лап оказалось шесть, и голоса разошлись два к одному.

— Выслушать, — констатировала средняя. — Прошу вас, товарищ.

— Я уже сказал, — ответил Геннадий. — Электронная очередь. И, если можно, второе окно. Работает только одно.

— Одно окно положено по штату, — возразила левая. — Три головы, три мнения, одно окно. Так спокойнее.

— Почему?

— Если откроем все три, придётся договариваться.

Геннадий хотел было сказать, что это не аргумент, но вдруг понял, что аргумент был самым честным из всех, что он слышал за последние три года.

В этот момент из глубины пещеры выбежал чертёнок-стажёр в мятой жилетке, с ламинированным списком в лапах. Он затормозил, увидел Геннадия и сверился с бумагой.

— Вы… Геннадий? Из Москвы?

— Допустим.

— Тогда вам сюда. — Чертёнок протянул лист. — Трансферное окно сформировано автоматически. Основание: заявление клиента. Система «Демон-Софт». У нас новая, мы её на тестовом запуске… Вы ведь сами сказали, что лучше в Ад, чем про правки?

Геннадий взял бумагу. Внизу значилось: «Автор правки журнала: не указан». Поле было пустым.

— Здесь не указан автор, — заметил он.

— Ага, — согласился стажёр. — Тоже странно. Но система говорит, что всё в порядке. А система у нас сейчас главная.

Геннадий хотел задать ещё один вопрос, но в этот момент увидел на запястье ленту с номером, которой ещё секунду назад там не было. Номер был очень длинный. Он сложил лист вчетверо и убрал в карман — профессиональная привычка: не выбрасывать документ, пока не понял, что в нём не так.

Потом полез в рюкзак за блокнотом.

В боковом кармане, как всегда, лежал бейдж. Он висел там с прошлого проекта, который закончился два месяца назад, и который Геннадий так и не сдал на вахте, потому что вахты на закрытых площадках не бывает. Пластиковая карточка, белая, с тиснёными буквами: «Геннадий. Внешний аудит». Рука сама достала её и повесила на шею, как вешала в сорока шести компаниях до этого. Механически. Просто чтобы чувствовать себя на месте.

Цербер замолчал. Все три головы одновременно уставились на карточку.

— Аудит? — переспросила левая.

— Внешний, — прошептала правая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.